

Ф.О. Трунов

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РФ И ФРГ
В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
В 2005–2009 гг.***

Трунов Филипп Олегович – научный сотрудник
Отдела Западной Европы и Америки ИНИОН РАН,
ведущий специалист Научного отдела факультета мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова.

На современном этапе развития международное сообщество сталкивается не только с ростом традиционных угроз, но и с частичным изменением их характеристик¹. Так, согласно статистике Стокгольмского института исследований проблем мира (СИПРИ), постоянно увеличивается число вооруженных конфликтов². Большинство из них имеет уже не меж-, а внутригосударственную природу [3, с. 10].

Однако достаточной базой для противодействия этим возрастающим угрозам в современном мире обладает лишь ограниченный круг стран, которые принято именовать державами. В их число входят Россия и Германия. Угрозы международной безопасности, с одной стороны, поставили державы перед необходимостью адаптировать свои внешнеполитические структуры к изменяющимся условиям. С другой стороны, создали предпосылки для расширения возможностей применения на мировой арене вооруженных сил (ВС) и внешнеполитических ведомств с целью противодействия данным угрозам.

* Статья выполнена в рамках гранта президента Российской Федерации для государственной поддержки научных школ Российской Федерации (НШ-2427.2014.б).

1. Наиболее полный список угроз безопасности приведен в концепции внешней политики РФ 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ < http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F> (Дата обращения: 5.10.2014.)

2. Ежегодник Стокгольмского института исследований проблем мира за 2012 г. (Stockholm International Peace Research Institute) // Сайт СИПРИ <www.sipri.org/yearbook/2012/02> (Дата обращения: 5.10.2014.)

В связи с этим задача настоящей статьи – рассмотреть взаимодействие РФ и ФРГ в сфере международной безопасности по урегулированию вооруженных конфликтов в 2005–2009 гг., раскрыв особенности использования своих ВС и МИД. Хронологические рамки объясняются пребыванием у власти в ФРГ правительства «большой коалиции», политика которого определила взаимоотношения двух сторон в названный период.

* * *

Досрочные парламентские выборы 18 сентября 2005 г. создали предпосылки для качественного изменения расстановки политических сил в ФРГ. Ключевая роль в новом кабинете перешла к блоку ХДС / ХСС.

Уходившее в отставку «красно-зелёное» правительство оставляло преемникам значительный политический багаж, накопленный во взаимоотношениях с Российской Федерацией. При этом особое значение для обеих сторон к сентябрю 2005 г. приобрело сотрудничество в военно-политической сфере. Здесь следует выделить четыре основных направления:

а) содействие российской стороны в осуществлении военного транзита (подразделений бундесвера, легких вооружений и предметов снабжения) для нужд воинского контингента ФРГ в составе сил МССБ (ISAF) в Афганистане в рамках реализации двустороннего межправительственного соглашения от 9 октября 2003 г.³;

б) успешный для обеих держав опыт использования механизма «тройки» (ФРГ–РФ–Франция) при выработке совместного подхода к разрешению иракской проблемы (2003), направленного на недопущение силового варианта;

в) использование этого механизма при согласовании позиций трех государств по вопросу о предоставлении ФРГ постоянного членства в Совете Безопасности (СБ) ООН;

г) поддержка российской стороной⁴ позиции кабинета Г. Шрёдера / Й. Фишера по реформе Североатлантического альянса.

3. *Соглашение между правительством РФ и правительством ФРГ о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил Федеративной Республики Германия в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 6. – С. 56–69.*

4. *Комментарий департамента информации и печати МИД РФ в связи с вопросом СМИ относительно предложений канцлера Г. Шрёдера по реформированию НАТО, 24 февраля 2005 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/8aa6d005cdf4b79432569e70041fd5/432569d800223f34c3256fb2003d3795?OpenDocument>> (Дата обращения: 1.10.2014.)*

Напомним, что проект преобразования НАТО был сформулирован в докладе канцлера ФРГ на XLI Мюнхенской конференции по безопасности 12 февраля 2005 г. и содержал три основных положения:

– превращение НАТО из военно-политического блока в преимущественно политическую организацию;

– увеличение реальных полномочий европейских государств – членов Альянса;

– расширение значения Германии, готовой де-факто играть роль нового, сопоставимого с США, центра политического притяжения⁵.

Однако осенью 2005–2006 гг. по направлениям (б), (в), (г) двустороннее сотрудничество было практически прекращено, что предопределялось как субъективными, так и объективными причинами. К числу субъективных детерминант относился приход к власти правительства «большой коалиции», которое, в отличие от предшественников из «красно-зеленого» кабинета, не имело столь налаженных отношений с руководством России. Следует также отметить характерную для ХДС / ХСС приоритетность атлантического вектора внешней политики, в отличие от проводимого СДПГ более диверсифицированного курса на развитие международных отношений.

Объективные причины заключались в ограниченных возможностях использования «тройки» для решения северо-корейской и иранской военно-политических проблем, а также в урегулировании арабо-израильского конфликта, как это предполагалось в 2003 г. Вместо трехстороннего формата стороны предпочли участие в деятельности специализированных международных структур («шестерки» по ядерным программам военной направленности КНДР и ИРИ, «ближневосточный квартет»). Россия участвовала в деятельности всех трех структур, а ФРГ – лишь в «иранской шестерке». В урегулировании ближневосточных проблем Германия принимала участие под эгидой Европейского союза. В северо-корейской «шестерке» ни ФРГ, ни ЕС представлены не были.

Невозможным оказалось использовать «тройку» и для стремления Германии обрести статус постоянного члена СБ. Основная причина заключалась в весьма ограниченном числе государств – членов Генеральной Ассамблеи ООН (не более 30⁶ при требуемых 2/3 ее состава), готовых поддержать претензии ФРГ и ее партнеров по G4 (Японии, Индии и Бразилии) на постоян-

5. Rede von Kanzler G. Schröder auf der XLI. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik, 12.02.2005. // Информационный портал <<http://www.ag-friedensforschung.de/themen/Sicherheitskonferenz/2005-schroeder.html>> (Дата обращения: 1.10.2014.)

6. О реформе Совета Безопасности ООН (Справка) // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/d1e21cb809777d63432569ff003ccdcff/c3e8bb6af0f2853c3257928002e83c4!OpenDocument>> (Дата обращения: 1.08.2014.)

ные места в Совете Безопасности. В складывавшейся ситуации в 2006–2009 гг. стороны, не отказываясь полностью от продолжения диалога по рассматриваемой проблеме, сократили его до минимума⁷.

Еще одна причина сокращения российско-германского диалога состояла в том, что правительство «большой коалиции» не пошло по пути последовательного отстаивания концепции преобразования Альянса⁸. С нашей точки зрения, это было обусловлено прежде всего желанием нового кабинета улучшить отношения с США, заметно ухудшившиеся при втором правительстве Г. Шрёдера / Й. Фишера (2002–2005) [2, с. 241].

Однако несмотря на изменение внутривнутриполитической конъюнктуры в ФРГ, сотрудничество двух государств по направлению (а) – содействие РФ в осуществлении военного транзита для нужд контингента ФРГ в Афганистане – не только не сократилось, но, наоборот, расширилось вследствие роста числа солдат и офицеров бундесвера в составе международных сил содействия безопасности. Так, к осени 2005 г. германский контингент, противостоявший талибам и боевикам «Аль-Каиды», насчитывал 3 тыс. военнослужащих, а к концу 2007 г. вырос до 4,5 тыс. человек⁹, что значительно превышало изначальную численность бундесвера в составе МССБ.

С 2002 г. основные силы военного контингента ФРГ (1,8 тыс. военнослужащих) были заняты в Кабуле и в районах севернее города для участия в обеспечении безопасности населения и восстановлении социальной инфраструктуры. Часть сил германского контингента (450 солдат и офицеров) была развернута в афганской провинции Кундуз для содействия работе группы, отвечавшей за воссоздание нормального функционирования институтов

7. *О встрече заместителя министра иностранных дел А.В. Яковенко с постоянным представителем Германии при ООН Т. Матуссеком, 13 июня 2006 г.* // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/b8b07fe91e276c3a43256999005bcbba/23333b448f85fd79c325718c00331658!OpenDocument> (Дата обращения: 1.08.2014.)

8. *Rede des Bundesministers der Verteidigung, Dr. Franz-Josef Jung, bei der Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik am 10.02.2007.* // Информационный портал <<http://www.agfriedensforschung.de/themen/Sicherheitskonferenz/2007-jung.html>> (Дата обращения: 28.08.2014.)

9. *Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002, 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003, 1563 (2004) vom 17. September 2004, 1623 (2005) vom 13. September 2005, 1707 (2006) vom 12. September 2006 und 1776 (2007) vom 19. September 2007 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen.* – Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/6460, 19.09.2007. – S. 4.

власти (управление, полиция, социальная система) в данном районе¹⁰. В немецкой литературе отмечалось, что, помимо объективной необходимости, решение правительства А. Меркель / Ф.-В. Штайнмайера расширить использование бундесвера в Афганистане было вызвано желанием продемонстрировать партнерам по НАТО готовность ФРГ участвовать в деятельности Альянса вне зоны его ответственности [5, S. 300]. Кроме того, операция в Афганистане показывала эффективность проводимой с начала 1990-х годов реформы немецких вооруженных сил [см.: 6].

Такое увеличение численности германского контингента в Афганистане, его ротация каждые шесть месяцев и снабжение были бы трудноосуществимыми без решения логистических проблем путем реализации со стороны России соглашения от 9 октября 2003 г. и дополнительного протокола к нему от 27 октября 2004 г.¹¹ Выполнение этих соглашений позволяло Германии оперативно осуществлять перевозки как воздушным, так и железнодорожным способом по безопасному, в отличие от южного (через Пакистан), маршруту.

Параллельно с этим обе державы приняли участие в урегулировании вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке. Боевые действия, развязанные в июле 2006 г. Израилем против движения «Хезболла» на территории Ливана, были прекращены после единогласного принятия 11 августа 2006 г. Советом Безопасности ООН резолюции № 1701. Последняя предусматривала вывод израильских войск с юга Ливана и замену их миротворческим контингентом ООН (ВСООНЛ (UNIFIL)) численностью в 15 тыс. человек¹².

Глава РФ В.В. Путин, обсудив 18 августа 2006 г. по телефону с премьер-министром Ливана деятельность сторон по выполнению резолюции¹³, пере-

10. *Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002, 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003 und 1563 (2004) vom 17. September 2004 des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/3710, 22.09.2004. – S. 2.*

11. *Дополнительный протокол к Соглашению между правительством РФ и правительством ФРГ о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил ФРГ в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан от 9 октября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 70–74.*

12. *О принятии Советом Безопасности ООН резолюции № 1701 по ливано-израильскому конфликту, 12 августа 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571c80038b399!OpenDocument>> (Дата обращения: 10.07.2014.)*

13. *О телефонном разговоре Президента РФ В.В. Путина с премьер-министром Ливана Фуадом Сильорой, 21 августа 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571c80038b399!OpenDocument>> (Дата обращения: 10.07.2014.)*

дал Совету Федерации ФС РФ направить батальон российских войск для восстановления разрушенной социально-экономической инфраструктуры в стране¹⁴. 26 сентября 2006 г. заместитель начальника тыла Вооруженных сил РФ Д. Булгаков заявил о готовности направить в Ливан инженерный батальон и группы военных медиков (всего 400 человек) для восстановления мостов, возможного разминирования территории и оказания медицинской помощи населению. Совет Федерации единогласно одобрил направление в Ливан российский воинского контингента, действовавшего в национальном качестве.

Параллельно с этим 13 сентября 2006 г. германское правительство заявило о готовности направить в состав сил UNIFIL 2400 военнослужащих (в том числе 1500 из состава ВМС ФРГ, 100 – из ВВС, 100 – в качестве наблюдателей в зоне прекращенного вооруженного конфликта). 20 сентября 2006 г. данное решение было одобрено Бундестагом ФРГ¹⁵.

Российской контингент, взаимодействуя на оперативно-тактическом уровне с миротворцами из сил миссии UNIFIL, в том числе с германскими, к ноябрю 2006 г. восстановил два моста¹⁶. К середине декабря 2006 г. военнослужащие России, отремонтировав все намеченные восемь мостовых переправ, завершили деятельность и вернулись на территорию РФ.

Успешное выполнение задач миссией UNIFIL позволило сократить военное присутствие ФРГ в конце 2007 г. до 1,4 тыс. военнослужащих¹⁷, в 2009 г. – до 0,8 тыс.¹⁸, т.е. в 3 раза от его первоначальной численности.

www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571d10026db06?OpenDocument (Дата обращения: 10.07.2014.)

14. Российские военные восстанавливают мосты в Ливане. 182-е (внеочередное) заседание Совета Федерации ФС РФ, 26 сентября 2006 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/press-center/news/23658/> (Дата обращения: 6.07.2014.)

15. Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/2572, 13.09.2006. – S. 5–6.

16. Министр обороны РФ С. Иванов: Миротворческий опыт России недовостребован. 186-е заседание Совета Федерации ФС РФ. 27 октября 2006 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/press-center/news/23557/> (Дата обращения: 10.07.2014.)

17. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolutionen 1701 (2006) und 1832 (2008) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006 bzw. 27. August 2008. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/10207, 09.09.2008. – S. 1.

18. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) vom 11. August 2006 und folgender Resolutionen, zuletzt 1884

Обращают на себя внимание значительные различия в численности контингентов, изначально задействованных сторонами (0,4 тыс. и 2,4 тыс. соответственно) и сроках (3 месяца и более 7 лет) их деятельности на юге Ливана. Это объясняется двумя причинами:

– контингент РФ действовал в национальном качестве (на основании резолюции № 1701 и договоренности с премьер-министром Ливана), а военнослужащие ФРГ входили в состав сил миссии ООН;

– российская сторона ставила перед собой достаточно ограниченные задачи лишь по восстановлению конкретных объектов социально-экономической инфраструктуры и оказанию помощи населению Ливана, а германская – проведение многочисленных мероприятий по поддержанию мира (причем как на ливанской территории, так и в прибрежных водах).

Однако несмотря на эти различия, Россия и Германия внесли совместный весомый вклад в успешное преодоление Ливаном последствий боевых действий на его территории.

С 2006 г., помимо афганской и ливанской проблем, пристальное внимание РФ и ФРГ, как и в 1998–2003 гг., вновь было обращено на ситуацию в зоне замороженного вооруженного конфликта на территории сербского края Косово. Учитывая стремление албанской общины края к отделению от Сербии, что могло привести к повторению вооруженного конфликта, участники Контактной группы (Россия и ведущие евроатлантические державы) на уровне министров иностранных дел договорились о «налаживании диалога между Приштиной и Белградом»¹⁹.

Исходя из указаний президента РФ об опасности провозглашения независимости Косова и учитывая незавершенность ряда замороженных вооруженных конфликтов на территории СНГ²⁰, С.В. Лавров заявил, что решение косовской проблемы должно носить взаимоприемлемый характер. Российская сторона активизировала двусторонний диалог со странами – участницами Контактной группы. Так, 19 ноября 2007 г. министры иностранных дел России и Германии рассмотрели вопрос международного сообщества по

(2009) vom 27. August 2009 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/40, 18.11.2009. – S. 1.

19. О заседании Контактной группы по Косово в Лондоне, 1 февраля 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571080032c19b!OpenDocument>> (Дата обращения: 20.07.2014.)

20. О совещании членов правительства России с участием Президента России В.В. Путина 30 января 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257107002a95df!OpenDocument>> (Дата обращения: 20.07.2014.)

обеспечению безопасности в крае в период местных выборов²¹. 11 декабря 2007 г. заместитель министра иностранных дел В.Г. Титов в беседе с послом ФРГ в России вновь заявил о недопустимости одностороннего признания независимости Косова²².

Однако несмотря на усилия российской стороны, 17 февраля 2008 г. власти Косова объявили о провозглашении независимости. Силы миссии KFOR, вопреки мандату ООН, не предприняли мер в отношении албанской администрации края, тем самым фактически поддержав ее действия. В результате возник новый виток напряженности, приведший к отдельным боевым столкновениям между албанским большинством и сербским меньшинством на территории Косова. Значительная часть стран – участниц Евроатлантического сообщества, в том числе ФРГ и США, признали независимость Косова. Таким образом, взаимодействие России и Германии по урегулированию косовского конфликта оказалось неэффективным, а попытки МИД РФ не допустить отделения Косова от Сербии и последующего роста напряженности не увенчались успехом.

В 2006–2007 гг. внешнеполитические ведомства РФ и ФРГ активно контактировали по вопросам урегулирования замороженного грузино-абхазского вооруженного конфликта в рамках Группы друзей генерального секретаря ООН по Грузии. Развертывание сил официального Тбилиси с 2004 г. в Кодорском ущелье стало вызывать всё возрастающую обеспокоенность как РФ, так и ФРГ. В конце 2006 – первой половине 2007 г. интенсифицировались встречи членов Группы с грузинской и абхазской сторонами, в ходе которых Россия и Германия настаивали на демилитаризации зоны Кодорского ущелья²³, исходя из положений соглашения 1994 г. Однако эти усилия не дали положительного результата. Так, 30 октября 2007 г. грузинские войска предприняли попытку задержать патрулирующую Кодорское ущелье группу российских миротворцев, однако те, сумев отразить нападение, продолжили

21. О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером 19 ноября 2007 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257398004c9f0c!OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

22. О встрече заместителя министра иностранных дел России В.Г. Титова с послом ФРГ в Москве В.Ю. Шмидтом 11 декабря 2007 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32573ae00580c6f!OpenDocument>> (Дата обращения: 20.07.2014.)

23. Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2006 und 2007. Auswärtiges Amt: Verabschiedet vom Bundeskabinett am 16. Juli 2008. – S. 22.

выполнение поставленной им задачи²⁴. Ответной мерой РФ на нарастающую готовность официального Тбилиси военным путем определить окончательный статус Абхазии стало снятие российским правительством в марте 2008 г. всех запретов на осуществление торгово-экономических, финансовых и транспортных связей с республикой по государственной линии²⁵.

Это можно оценить как начало пересмотра линии России, построенной на урегулировании прекращенного вооруженного конфликта в рамках единого государства. В отличие от России, правительство ФРГ, несмотря на очевидный срыв переговорного процесса руководством Грузии, отказалось использовать меры реального политического влияния на последнее, считая достаточным продолжение консультаций в рамках Группы и сохраняя свое участие в рамках миссии UNOMIG (МООНГ) в зоне конфликта (с 1994 г.)²⁶.

Расхождения в позициях РФ и ФРГ проявились в ходе очередного витка напряженности в зоне конфликта. Грузинская сторона организовала полеты беспилотных летательных аппаратов-разведчиков (БПЛА), один из которых был сбит 20 апреля 2008 г. над абхазской территорией силами республиканской армии²⁷. Миссия UNOMIG, в которую к тому времени продолжали входить германские наблюдатели, провела расследование и признала, что БПЛА выполнял боевые задания, но отметила, что он был сбит российским истребителем²⁸. Тем самым члены миссии, включая ФРГ, возложили ответственность

24. Комментарий департамента информации и печати МИД РФ в связи с инцидентом 30 октября 2007 г. в зоне грузино-абхазского конфликта, 1 ноября 2007 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257386004865f9!OpenDocument>> (Дата обращения: 21.07.2014.)

25. О выходе Российской Федерации из режима ограничений, установленных для Абхазии в 1996 г., 6 марта 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574040046b653!OpenDocument>> (Дата обращения: 21.07.2014.)

26. Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2006 und 2007. Auswärtiges Amt: Verabschiedet vom Bundeskabinett am 16. Juli 2008. – S. 22.

27. К ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта, 4 мая 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325743f00513d67!OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

28. Комментарий Департамента информации и печати МИД РФ в связи с докладом миссии ООН в Грузии относительно авиацидента 20 апреля над Абхазией, 27 мая 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574560045200f!OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

за нарастание напряженности в зоне замороженного вооруженного конфликта и на Грузию, и на Россию.

Значительное влияние на ход урегулирования и взаимодействие РФ и ФРГ оказало нападение грузинских войск в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. на российских миротворцев в Южной Осетии и последовавшая за ним 9–12 августа 2008 г. на основе реализации права на самооборону (ст. 51 Устава ООН) миротворческая операция Вооруженных сил России по принуждению Грузии к миру. Подчеркнем, что именно действия российской стороны, соответствующие нормам международного права, не позволили правительству М. Саакашвили провести в отношении Абхазии подобную военную операцию.

В условиях боевых действий министры иностранных дел РФ и ФРГ в ходе телефонных разговоров регулярно обменивались информацией и мнениями. Так, 10 августа 2008 г. С.В. Лавров в беседе с Ф.-В. Штайнмайером подчеркнул необходимость отвода грузинских войск на позиции, установленные договоренностями 1992 г.²⁹ Глава МИД ФРГ, выразив озабоченность вероятностью эскалации конфликта, отметил готовность германской стороны принять активное участие в его урегулировании³⁰.

12 августа 2008 г. президенты России и Франции Д.А. Медведев и Н. Саркози согласовали и приняли план мирного урегулирования конфликта, предполагающий «предоставление Абхазии и Южной Осетии международных гарантий безопасности и стабильности» и отвод грузинских войск в места их постоянной дислокации³¹. 13 августа документ был подписан руководителями Абхазии и Южной Осетии, 14 августа – главой Грузии, 15 августа – президентом Д.А. Медведевым³². Переговоры, состоявшиеся 13 августа 2008 г. между Ф.-В. Штайнмайером и С.В. Лавровым, продемонстрировали удовлетворенность ФРГ фактом подписания плана Медведева–Саркози от 12 августа 2008 г.³³

29. О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 10 августа 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574a10063a0561?OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

30. Там же.

31. Д.А. Медведев подписал перемирие с Грузией // Информационный портал <lenta.ru/news/2008/08/16/sign/> (Дата обращения: 20.07.2014.)

32. Там же.

33. О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 13 августа 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574a40050e60c?OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

Следует отметить, что в ходе острой фазы военного конфликта 2008 г. германская позиция отличалась двумя особенностями:

1. Весьма ограниченным практическим участием Германии в реализации договоренностей Медведева–Саркози, в том числе в первые дни после их заключения³⁴. Так, лишь 24 августа 2008 г. главы МИД двух держав обсудили необходимость направления в зону прекращенного конфликта наблюдателей от ОБСЕ (в условиях завершения отвода российских войск 22 августа 2008 г.)³⁵. После этого политический диалог был де-факто сведен к минимуму.

2. Появлением 21 августа 2008 г. в акватории Черного моря боевых кораблей Германии, готовых к взаимодействию с группировкой ВМС США, сосредоточенной для возможного оказания поддержки официальному Тбилиси. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что военно-морские силы ФРГ появились в акватории Черного моря спустя восемь дней после завершения военного конфликта. Думается, это свидетельствовало о стремлении Германии избежать участия в войне на стороне Грузии, но в то же время продемонстрировать верность обязательствам перед партнерами по НАТО.

Расхождения РФ и ФРГ по принципам урегулирования как грузино-абхазского, так и грузино-осетинского конфликтов продолжали углубляться. Военная акция Грузии, отчетливо продемонстрировавшая готовность режима М. Саакашвили разрешать рассматриваемые конфликты лишь силовыми средствами, подтвердила правоту точки зрения российской стороны: урегулирование невозможно в рамках единого грузинского государства. 26 августа 2008 г. президент Д.А. Медведев, исходя из обращения южноосетинской и абхазской сторон и основываясь на решении Совета Федерации и Государственной думы, подписал Указ о признании со стороны РФ независимости Абхазии и Южной Осетии³⁶. Германская сторона, продолжив проводимую ранее

34. *Краткая хронология миротворческой операции по принуждению Грузии к миру, 30 сентября 2008 г.* // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/b700d6f9f6ff614ec325752e00504f75!OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

35. *О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 24 августа 2008 г.* // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574af004bce7c!OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

36. *Заявление президента РФ Д.А. Медведева 26 августа 2008 г.* // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574b1003daf8d!OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

линию на образование федеративного грузинского государства, не поддержала принятое РФ решение³⁷.

Позиции ФРГ и РФ расходились и по вопросу продления мандата миссии UNOMIG, который истекал 15 июня 2009 г. Германская сторона, поддерживая точку зрения США, Великобритании, Франции в Совете Безопасности ООН, сочла деятельность миссии неэффективной³⁸. Российская сторона, напротив, выступала в поддержку сохранения миссии, рассматривая ее как важный механизм мониторинга ситуации в зоне прекращенного вооруженного конфликта³⁹. Однако вследствие позиции евроатлантических участников Группы друзей генерального секретаря ООН по Грузии, РФ не смогла добиться продления мандата миссии или сохранения ее с частичным изменением задач. Несмотря на приведенные выше заявления главы МИД ФРГ, германская сторона, как и ее западные партнеры, перестала с 2009 г. проявлять интерес к участию в деятельности Группы.

В то же время, как сообщил Ф.-В. Штайнмайер в ходе телефонного разговора С.В. Лаврову 30 августа 2008 г., ФРГ проявила готовность принять участие в развертывании миссии ЕС EUMM (МНЕГ)⁴⁰. В ее составе было 400 человек, в том числе 300 военных и полицейских наблюдателей, из которых 35 – германские⁴¹. EUMM была развернута в зонах замороженных грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. РФ, в целом положительно оценивая сам факт развертывания миссии ЕС, в то же время подчеркнула неправомочность попыток проникновения ее представителей на территорию абхазского и южноосетинского государств, поскольку мандат миссии распространялся лишь на грузинскую территорию⁴².

37. *The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad*. Berlin: Federal Ministry of Defense. 2009. – P. 58.

38. *Ibid.*

39. *Заявление Министерства иностранных дел России, 15 июня 2009 г.* // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32575d60034c401!OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

40. *EUMM Georgia* // Сайт МИД ФРГ <<http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Europa/Aussenpolitik/GSVP/Missionen/EUMM-Georgien.html>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

41. *Ответ статс-секретаря – заместителя министра иностранных дел России Г.Б. Карасина на вопрос корреспондента ИТАР-ТАСС в отношении решения Совета ЕС от 27 июля 2009 г. о продлении мандата мониторинговой миссии ЕС в Грузии* // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325760100349e8b!OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

42. *Комментарий официального представителя МИД РФ А.К. Лукашевича в связи со срывом встречи механизма предотвращения и реагирования на инциденты (МПРИ)*

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Таким образом, оказав весьма ограниченную поддержку усилиям РФ по прекращению военного конфликта 2008 г., в дальнейшем Германия свела к минимуму взаимодействие с Россией по урегулированию грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. С 2009 г. правительство ФРГ свернуло свое участие в совместных с РФ механизмах по урегулированию ситуации (Группа; миссия UNOMIG), предпочтя им структуры, созданные исключительно западными странами (миссия EUMM). Признав независимость Косова в отсутствие внешней угрозы для него, Германия отказалась согласиться с действиями России, признавшей южноосетинское и абхазское государства независимыми лишь после совершенного военного нападения на первое из них и готовившееся на второе.

* * *

Можно выделить два основных этапа взаимодействия РФ и ФРГ по урегулированию вооруженных конфликтов в период пребывания у власти правительства «большой коалиции» (2005–2009):

1. Этап 2005 – начало 2007 г., когда в условиях сокращения масштаба и качества диалога в сфере международной безопасности основное внимание сторон было сосредоточено на содействии ФРГ в борьбе с талибами и структурами «Аль-Каиды» в Афганистане. На этом этапе стороны результативно участвовали в стабилизации ситуации в зоне прекращенного вооруженного конфликта в Ливане.

2. Этап вторая половина 2007 – 2009 г., который характеризовался неэффективностью диалога по вопросам урегулирования косовского, грузино-абхазского и грузино-осетинского вооруженных конфликтов. Как и на первом этапе, полноценное сотрудничество развивалось только по афганскому направлению.

Применение сторонами своих вооруженных сил и внешнеполитических ведомств и его результаты представлены нами в таблицах 1 и 2, хронологически соответствующих двум выделенным этапам.

в Гале 27 июня 2012 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/c32577ca00173e5744257a2b006496df?OpenDocument>> (Дата обращения: 25.07.2014.)

Таблица 1

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РФ И ФРГ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВ В ХОДЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (2005 – НАЧАЛО 2007 г.)**

Регионы конфликта	Использование РФ		Отношение ФРГ к использованию ВС РФ	Использование ФРГ		Отношение РФ к использованию ВС ФРГ
	МИД	ВС		МИД	ВС	
Афганистан	1	0		1	2	+
Ливан	1	2	+	1	2	+
Косово	2	0		2	1	+
Абхазия	2	2	+	1	1	+
Южная Осетия	2	2	+	1	0	

Таблица 2

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РФ И ФРГ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВ В ХОДЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 2007 – 2009 г.)**

Регионы конфликта	Использование РФ		Отношение ФРГ к использованию ВС РФ	Использование ФРГ		Отношение РФ к использованию ВС ФРГ
	МИД	ВС		МИД	ВС	
Афганистан	1	0		1	2	+
Косово	2	0		2	1	–
Абхазия	2	2	–	1	1	–
Южная Осетия	2	2	–	1	1	–

Показатель «0» означает отказ РФ и (или) ФРГ от использования ВС или МИД; «1» – его ограниченное применение, а «2» – ключевое значение соответствующего инструмента.

Представленные данные показывают, что в 2005–2009 гг. германская сторона активно использовала бундесвер при урегулировании практически всех конфликтов, в то время как Россия осторожнее относилась к применению своих Вооруженных сил, задействовав их преимущественно на пространстве СНГ. При этом РФ более активно, чем ФРГ, использовала МИД для урегулирования рассмотренных вооруженных конфликтов.

Результаты российско-германского взаимодействия 2005–2009 гг. вплоть до настоящего момента оказывают влияние на характер взаимоотношений сторон по отмеченным выше проблемам международной безопасности, которые значительно осложнены в условиях глубокого кризиса диалога между Западом и Россией в связи с украинскими событиями.

Литература

1. Гуськова Е.Ю. Кризис в Косове: История и современность. – «Новая и новейшая история», 1999. – № 5. – С. 26–51.
2. Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. – М.: Наука, 2005. – 410 с.
3. Социология современных войн / Под редакцией Рязанцева И.П., Цыганкова П.А. – М., 2004. – 135 с.
4. Knapp, Manfred. Schwerpunkte der deutschen Außenpolitik im Verhältnis zu den Vereinten Nationen seit 1990 // Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Schmidt S., Hellmann G., Wolf R. (Hrsg.) – Wiesbaden, 2007. – S. 734–745.
5. Roos U. Deutsche Außenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln. – Wiesbaden, 2010. – 370 S.
6. Varwick J. Bundeswehr // Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Schmidt S., Hellmann G., Wolf R. (Hrsg.), 1. Auflage. – Wiesbaden, 2007. – S. 247–258.